

А.А.Ефимов

ПРОБЛЕМА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ М.Е.МЕСМАХЕРА ЗА ВОЗВЕДЕНИЕ ДВОРЦА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВГУСТЕЙШЕГО ЗАКАЗЧИКА, ЧИНОВНИКОВ И АРХИТЕКТОРА

Статья посвящена одному из аспектов трехстороннего взаимодействия членов императорской фамилии, служащих Министерства императорского двора и архитекторов при решении вопросов, связанных со строительством великокняжеских резиденций. Автор отмечает, что в существующей историографии эта проблема остается недостаточно освещенной и ставит своей целью частично ликвидировать эту лауну. Статья обращается к проблеме определения вознаграждения зодчим в конце XIX в., когда перестал действовать нормативный акт Придворного ведомства, регламентировавший этот вопрос. Автор рассматривает, как сторона великого князя при каждой возможности старалась добиться для себя снижения размеров выплат, что каждый раз наталкивалось на твердую позицию М.Е.Месмахера, отстаивавшего свою точку зрения, но вместе с тем готового принять во внимание внешние обстоятельства. Итогом «первого раунда переговоров» стало снижение доли вознаграждения архитектора в стоимости постройки, тогда как впоследствии зодчему удалось добиться получения всей запрошенной им суммы. При этом автору удалось установить причину, по которой окончательное решение вопроса с вознаграждением архитектора было принято лишь спустя десять лет после прекращения строительных работ.

Ключевые слова: Министерство императорского двора, великий князь Михаил Михайлович, М.Е.Месмахер, Санкт-Петербург, Мало-Михайловский дворец, строительство

Министерство императорского двора (МИДв) активно участвовало в формировании архитектурного облика столицы Российской империи и ее пригородов. В первую очередь здесь стоит упомянуть о великокняжеских резиденциях, ставших неотъемлемой частью разных районов Санкт-Петербурга, которые строились в подавляющем большинстве случаев под административным контролем чиновников Придворного ведомства. При этом необходимо отметить, что деятельность Министерства императорского двора в сфере градостроительства — это целый комплекс вопросов, включающий в себя в том числе систему нормативно-правовых актов, регулировавших строительство; появление и эволюцию органов управления этой областью; взаимоотношения с контрагентами (чиновниками других ведомств, архитекторами, поставщиками, подрядчиками), сам процесс строительства. Однако особенного внимания заслуживает проблема взаимодействия и взаимоотношений членов императорской фамилии с чиновниками Министерства императорского двора и архитекторами, проектировавшими здания и руководившими их строительством, начиная с этапа подготовки к строительству через процесс непосредственного возведения комплексов великокняжеских дворцов и вплоть до их полной передачи августейшим владельцам.

Проблема взаимодействия августейших особ, служащих Придворного ведомства, архитекторов, подрядчиков и поставщиков в отдельных своих аспектах ранее уже поднималась в историографии. Главным образом внимание исследователей привлекало вопрос взаимоотношений членов дома Романовых и архитекторов. Специально он рассматривается в ряде работ [1-3].

В свою очередь, история возведения Мало-Михайловского дворца, последней из великокняжеских резиденций, действительно построенных в Санкт-Петербурге в XIX в., помимо общих работ по истории архитектурного развития столицы Российской империи и биографического исследования о М.Е.Месмахере [4-6] специально исследуется в совместной монографии Г.В.Сычевой и И.О.Сычева и статье Е.Б.Лапиной [7-8]. При этом авторы книги приводят лишь общие сведения о ходе строительных работ, больше фокусируясь на рассмотрении интерьеров здания, тогда как Е.Б.Лапина подробно раскрывает данный вопрос, начиная с приобретения участков под застройку и заканчивая описанием действий Придворного ведомства по сдаче в аренду так никогда и не переданной владельцу резиденции. Однако такие вопросы, как участие августейшего заказчика (через пожелания и указания) в подготовке проектно-сметной документации, приготовлениях к строительству, его роль в проведении самих строительных работ и принятии решения о поощрении тех или иных лиц, трудившихся для возведения дворцовых комплексов (как архитекторов и их помощников, так и подрядчиков и поставщиков оказываются обойдены вниманием. Представляемая статья ставит своей целью на конкретном примере рассмотреть взаимодействие членов императорской фамилии, чиновников Министерства императорского двора и архитектора.

Стоит отметить, что после упразднения в начале 1880-х гг. Строительной конторы Министерства императорского двора прекратили свое официальное действие и составленное ее служащими и утвержденное 8 марта 1868 г. «Положение о вознаграждении строителей при производимых по Министерству императорского двора постройках». Таким образом, исчезла четко установленная система определения суммы выплат архитекторам и их помощникам за разные типы построек. Подобная неопределенность условий и стала одной из причин возникновения разногласий между представителями Его Высочества и архитектором.

Проектирование будущей резиденции приглашенным великим князем Михаилом Михайловичем архитектором М.Е.Месмахером началось в конце августа 1884 г. В апреле 1885 г. он представил часть документации в виде «отштукатуренных фасадов дворца» [7, с. 24], а в мае 1885 г. на участке, купленном у барона Г.Е.Гинцбурга, начались строительные работы [9, л. 25а]. Общестроительные работы по резиденции были завершены в 1888 г., и тогда же начались отделочные работы, которые в 1888—1889 гг. проводились одновременно в парадных, личных и служебных помещениях. Возведение дворца было приостановлено в 1890 г. и преждевременно завершилось в 1891 г. после получения известий о морганатическом браке великого князя Михаила Михайловича, женившегося против воли Александра III на внучке А.С.Пушкина графине С.Н.Меренберг. Вследствие этого великий князь был лишен всего имущества в России и получил запрет на въезд в страну. К тому моменту во дворце полностью отделана была лишь небольшая часть комнат, еще несколько помещений имели частичную отделку, а большинство вовсе не было отделано [8, с. 149, 154].

Вопрос о размере вознаграждения архитектору и членам его штата был поднят вскоре после начала строительства, в августе 1885 г. Уже 9 августа попечитель великого князя А.Ф. фон Петерс направил К.П.Черневу свое письмо, в котором сослался на якобы сделанное им и М.Е.Месмахером предложение по схеме расчета полагавшейся зодчему и чертежникам суммы за их труды по проектированию и наблюдению за строительством будущего Мало-Михайловского дворца. Суть его, по мнению представителя Его Высочества, якобы состояла в запросе о назначении выплаты в размере 6% от стоимости работ без учета внутренней отделки и мебелировки. Расчет вознаграждения за последние должен был быть произведен впоследствии отдельно. А.Ф. фон Петерс писал, что уже доложил об этих условиях великому князю Михаилу Михайловичу и получил его согласие [9, л. 81, 81об.].

Однако сам М.Е.Месмахер немедленно в ответном письме от 10 августа 1885 г. сообщил, что никаких подобных предложений он не делал. Со своей стороны зодчий отмечал, что руководство строительством столь значительного по своим масштабам объекта, как великокняжеский дворец, подразумевало постоянные работы по подготовке различных чертежей, рисунков и шаблонов и требовало привлечения минимум трех помощников, которым платилось бы порядка 300—350 руб. в месяц. При предложенном размере вознаграждения, которое бы составило около 2 500 руб., М.Е.Месмахер, заплатавший своим помощникам уже 3 250 руб., не только не получил бы никакого дохода, но и вовсе оказался бы в убытке [9, л. 82а-82б; 10, л. 43 об.]. Тем не менее, добиться своего зодчему не удалось. К моменту прекращения работ по резиденции на ее возведение в общей сложности было израсходовано около 1 000 000 руб. При этом М.Е. Месмахеру было выплачено 20 000 руб., а оставшийся гонорар должен был составить еще 40 000 руб. Таким образом совокупная выплата равнялась бы именно 6%, что удовлетворяло августейшего заказчика [7, с. 53; 10, л. 47].

Зодчий с пониманием отнесся к затруднительному положению, в котором оказался великий князь Михаил Михайлович, разом лишившийся значительной финансовой поддержки, полагавшейся великим князьям от Департамента уделов. Получив обещание великого князя Михаила Николаевича о приоритетном праве на вознаграждение после решения возникших финансовых сложностей, зодчий согласился на ожидание. При этом он дополнительно рекомендовал воздержаться от немедленной продажи построенных зданий и постараться извлекать доход путем сдачи помещений в аренду [10, л. 42-43, 46 об., 47, 50].

Период ожидания затянулся на десять лет, в течение которых сторона заказчика не стремилась погасить свой долг архитектору. Лишь осенью 1901 г. представитель попечителей великого князя Михаила Михайловича Н.И.Шеффер связался с М.Е.Месмахером для урегулирования этого вопроса. Сторона заказчика вместо прежде обещанных 40 000 руб. собиралась выдать лишь 30 000 руб., обосновывая это примером недавней выплаты Н.И. де Рошефору за работы по дворцу великой княжны Ксении Александровны, который «удовольствовался» 4% от общей стоимости работ. Такое предложение по определению и выплате оставшейся суммы вознаграждения было сочтено зодчим совершенно неприемлемым и даже оскорбительным. В своем ответном пространном письме от 17 ноября 1901 г. архитектор привел целый ряд аргументов и положений, которыми обосновывал свое право на полноценную выплату. Более того, зодчий, вероятно в ответ как на столь длительную задержку с выплатой, так и предложение значительной скидки с ранее оговоренной суммы, потребовал возмещения процентов за просрочку в размере 4% годовых, что за десятилетие составило 16 000 руб. Он мотивировал это требование как уже имевшим место прецедентом подобной выплаты со стороны Конторы великого князя Павла Александровича, так и фактом получения великим князем доходов от сдаваемого в аренду здания дворца. М.Е.Месмахер, располагавший данными о размере ежегодного содержания великого князя, выделяемого Департаментом уделов и составлявшего 196 000 руб., считал общую сумму в 56 000 руб. более, чем посильной для великого князя Михаила Михайловича. При этом архитектор предлагал несколько вариантов выплаты указанных средств, в том числе с рассрочкой на 1902—1903 гг. [10, л. 42, 43 об., 44, 46 об.-50 об.].

Твердая позиция М.Е.Месмахера и приведенные им аргументы, по всей видимости, были доведены попечителями великого князя Михаила Михайловича до сведения руководства Министерства императорского двора. Точку в этом деле поставил в начале 1902 г. лично Николай II. Получив доклад министра императорского двора В.Б.Фредерикса с сообщением о невозможности для великого князя одновременно выплатить зодчему требующуюся сумму, император 15 января распорядился: «...ныне же уплатить из находящихся в распоряжении Главного управления средств 56 000 рублей архитектору Месмахеру, с тем чтобы такая сумма была постепенно пополнена Главному управлению из содержания великого князя. Михаила

Михайловича в течение 28 лет, то есть по 2 000 рублей в год» [11, л. 4, 4 об.]. Это приказание было исполнено к началу февраля 1902 г., а к первым числам апреля Главным управлением уделов был подготовлен точный расчет выплат по долгу, по которому трижды в год из сумм великого князя взималось 667 руб. основного платежа с процентами, размер которых должен был каждый раз сокращаться на 9—10 руб. Общая сумма данного кредита должна была составить 87 546 руб. 23 коп., в которой к 56 000 руб. добавлялась 31 546 руб. 23 коп. процентов [12, л. 16-18]. Подобный расчет стоит признать более чем либеральным, поскольку указанный платеж составлял даже на начальном этапе наибольших выплат не более трех процентов от выделявшихся Удельным ведомством великому князю Михаилу Михайловичу средств.

В заключение стоит отметить, что в условиях прекращения действия внутреннего нормативного акта Министерства императорского двора, регламентировавшего выплаты зодчим, возникновение конфликтов при определении размера вознаграждения становилось практически неизбежным. В данном случае уже на начальном этапе работ сторона великого князя Михаила Михайловича смогла добиться выгодных для себя условий, впоследствии же в силу форс-мажора вопрос перечисления средств М.Е.Месмахеру оказался отложен в долгий ящик. При этом получить оговоренную выплату и добиться возмещения за просрочку платежа зодчему удалось лишь благодаря своей настойчивости, а основную нагрузку понесло Министерство императорского двора, тогда как великий князь Михаил Михайлович отделался необходимостью регулярного внесения более чем посильной для него суммы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук № МК-175.2019.6.

1. Лосева А.С. «Себя как в зеркале я вижу...»: царские резиденции глазами заказчиков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 138 с.
2. Борисова Е.А. К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в. // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. М.: Наука, 1994. С. 234-298.
3. Резвин В.А. Архитекторы и власть. М.: Искусство-XXI век, 2013. 311 с.
4. Лисовский В.Г. Санкт-Петербург. Очерки архитектурной истории города. Т. 2. От классики к современности. СПб.: Коло, 2009. 584 с.
5. Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т. 2. Петербург 1860—1890-х гг. в контексте градостроительства пореформенной России. СПб.: Крига, 2014. 600 с.
6. Тьжненко Т.Е. Максимилиан Месмахер. Л.: Лениздат, 1984. 151 с.
7. Сычева Г.В., Сычев И.О. Адмиралтейская набережная, 8. Площадь Островского, 7. СПб.: ТИАЛИД, 1994. 112 с.
8. Лапина Е.Б. Дворец великого князя Михаила Михайловича // Памятники истории и культуры Петербурга. Вып. 7. СПб., 2004. С. 144-161.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 546. Оп. 1. Д. 7.
10. РГИА. Ф. 546. Оп. 1. Д. 33.
11. РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 114.
12. РГИА. Ф. 546. Оп. 1. Д. 12.

References

1. Loseva A.S. "Sebya kak v zerkale ya vizhu...": tsarskie rezidentsii glazami zakazchikov ["I see myself like in the mirror...": tsar residences from the view of customers]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin publ., 2006. 138 p.
2. Borisova E.A. K voprosu o vzaimootnosheniyakh arkhitekatora i zakazchika v Rossii vo vtoroy polovine XIX v. [On the issue of interaction between the architect and the customer in Russia in the second half of the 19th century]. Khudozhestvennye problemy russkoy kul'tury vtoroy poloviny XIX veka. Moscow, Nauka publ., 1994, pp. 234-298.
3. Rezvin V.A. Arkhitektory i vlast [Architects and the power]. Moscow, Iskusstvo-XXI vek publ., 2013. 311 p.
4. Lisovskiy V.G. Sankt-Peterburg. Ocherki arkhitekturnoy istorii goroda. T. 2. Ot klassiki k sovremennosti [Saint Petersburg. Studies on architectural history of the city, vol. 2: From classics to modernity]. Saint Petersburg, Kolo publ., 2009. 584 p.
5. Punin A.L. Arkhitektura Peterburga serediny i vtoroy poloviny XIX veka. T. 2. Peterburg 1860—1890-kh gg. v kontekste gradostroitel'stva poreformennoy Rossii [The architecture of Saint Petersburg of the middle and the second half of the 19th century, vol. 2: Petersburg of 1860-s—1890-s]. Saint Petersburg, Kriga publ., 2014. 600 p.
6. Tyzhnenko T.E. Maksimilian Mesmakher [Maximillian Messmacher]. Leningrad, Lenizdat publ., 1984. 151 p.
7. Sycheva G.V., Sychev I.O. Admiralteyskaya naberezhnaya, 8. Ploshchad' Ostrovskogo, 7 [Admiralteyskaya embankment, 8. Ostrovskogo square, 7]. Saint Petersburg, TIALID publ., 1994. 112 p.
8. Lapina E.B. Dvorets velikogo knyazyza Mikhaila Mikhaylovicha [The palace of Grand Duke Mikhail Mikhaylovich]. Pamyatniki istorii i kul'tury Peterburga. Saint Petersburg, 2004, no. 7, pp. 144-161.
9. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive], F. 546, Op. 1, D. 7.
10. RGIA, F. 546, Op. 1, D. 33.
11. RGIA, F. 515, Op. 1, D. 114.
12. RGIA, F. 546, Op. 1, D. 12.

Yefimov A.A. The issue of reward for M.E.Messmacher for building of the palace for Grand Duke Mikhail Mikhailovich as the example of interaction between the Grand Duke, officials and the architect. The article examines one of the aspects of the trilateral interaction between the members of the Romanovs' family, officials of the Ministry of the Imperial Court and architects in resolving issues related to the construction of residences of Grand Dukes. The author notes that this problem remains insufficiently covered by the existing historiography and aims to partially eliminate this gap. The article addresses the problem of determining the architect's remuneration at the end of the XIX century, when the normative act of the Court Department, which regulated this issue, ceased to be in force. The author outlines that the side of the Grand Duke firstly achieved a reduction in the size of payments, but during the final round of negotiations, M.E.Messmacher managed to persuade the customers to pay him the full sum. At the same time, the author clarifies why the architect received payment only ten years after the cessation of construction works.

Keywords: the Ministry of the Imperial Court, Grand Duke Mikhail Mikhailovich, M.E.Messmacher, Saint Petersburg, residence, construction.

Сведения об авторе. Андрей Александрович Ефимов — кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук; Научно-исторический архив и группа источниковедения; aaefimov5@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.